

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021. № 3. (112). С. 48-60.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. № 3. (112). P. 48-60.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 39

doi: 10.26110/ARCTIC.2021.112.3.004

ПРАЗДНИК «ПРОВОДЫ ЛЬДА» В КУЛЬТУРЕ СИБИРСКИХ ТАТАР И СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ

Наиля Фазыловна Галеева¹, Александр Сергеевич Кулиш²

¹Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия

²Окружной дом ремесел, Салехард, Россия

¹13nelia31@mail.ru

²irikov29@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена поиску параллелей в традиционных представлениях двух коренных народов Сибири (сибирских татар и северных селькупов) о водных объектах, образе хозяина/хозяйки воды и связанном с ним празднике «Проводы льда», в которых нашли свое отражение религиозные верования и рациональные знания о взаимодействии человека с природной средой. В основе статьи сведения из научных публикаций и материалы полевых экспедиций авторов по Тевризскому району Омской области и Красноселькупскому району Ямало-Ненецкого автономного округа.

Ключевые слова: сибирские татары, селькупы, народы Севера, ледоход, Проводы льда, народный праздник.

Цитирование: Галеева Н.Ф., Кулиш А.С. Праздник «Проводы льда» в культуре сибирских татар и северных селькупов // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2021. № 3 (112). С. 48–60. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.112.3.004

Original article

FESTIVAL «SEEING OFF THE ICE» IN THE CULTURE OF THE SIBERIAN TATARS AND THE NORTHERN SELKUPS

Nailya F. Galeeva¹, Alexander S. Kulish²

¹Arctic Research Center, Salekhard, Russia

²Regional House of Crafts, Salekhard, Russia

¹13nelia31@mail.ru

²irikov29@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the search for parallels in the traditional ideas of two indigenous peoples of Siberia (the Siberian Tatars and the Northern Selkups) about water bodies, the image of the “master / mistress of water” and the related festival “Seeing Off the Ice”. They reflect religious beliefs and rational knowledge about human interaction with the nature. The article is based on information from scientific publications and materials of field expeditions of the authors in Tevriz district of the Omsk region and Krasnoselkupsky region of the Yamal-Nenets Autonomous District.

Keywords: the Siberian Tatars, the Selkups, peoples of the North, ice drift, Seeing Off the ice, folk holiday.

Citation: Galeeva N.F. Kulish A.S. Festival “Seeing Off the Ice” in the culture of the Siberian Tatars and the Northern Selkups // / Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2021. (112). No. 3. P. 48-60. doi: 10.26110/ARCTIC.2021.112.3.004

Введение

Вопросы тюрко-самодийских культурных параллелей поднимались в западносибирской этнографии многократно. Аналогии в материальной культуре и мировоззрении освещались в исследованиях В.И. Васильева [1], Д.М. Исхакова [2], Н.А. Тучковой [3]. Лингвистические исследования по данной теме отражены в работах Х.Ч. Алишиной [4], Ф.Х. Гильфановой [5] и Е.Ч. Дыжитовой [6]. У народов, истари проживающих в схожих природно-климатических условиях, возникают сходства в традиционных видах хозяйства, народных промыслах и обрядовой сфере, представляющей, несмотря на влияние глобализации, тот слой культуры, который в совре-

менных условиях несет основную этническую нагрузку. Она сохраняет пусть и отдельные элементы архаичных структур, позволяет проследить изменения в мировоззрениях народов и их связи с другими этносами. Исследования обрядовой сферы на сегодняшний день крайне актуальны, ведь многие элементы исчезают, трансформируются, а носителей культуры становится всё меньше. В связи с этим изучение обрядовой сферы, фиксация ее элементов и введение в научный оборот новых данных может оказать существенное влияние на повышение интереса к данной теме.

Одной из наиболее архаичных обрядовых форм для народов Сибири является анимизм: вера в духов и хозяев окружающего пространства. В воображении людей они наделялись могущественной силой: управляли явлениями природы, влияли на плодovitость, здоровье и судьбы людей, на погоду. Вода считается первоэлементом Вселенной, воплощающим в себе хаос и бездну. Благодаря этому, по мнению многих исследователей, вода связана с жизнью, способствует очищению и обновлению. У многих народов существовал, а кое-где и продолжает отмечаться обрядовый праздник «Проводы льда». Нарядно одетые люди шли на берег, где жгли костры, пели песни, угощались принесенными с собой блюдами и напитками. А еще — умывались ледяной водой: считалось, что весенняя река уносит болезни, избавляет от сглаза. Торжества отличались деталями, в зависимости от национальных особенностей, но финал был един — реке, духу воды, приносили дары. Не остались в стороне от этого события сибирские татары и северные селькупы.

Данное исследование посвящено поиску параллелей в традиционных представлениях сибирских татар и северных селькупов о водных объектах, образе хозяина/хозяйки воды и связанном с ним празднике «Проводы льда», в которых нашли свое отражение религиозные верования и рациональные знания о взаимодействии человека с природной средой.

Материалы и методы

На сегодняшний день праздник у исследуемых народов не отмечается массово, сохранились лишь отрывочные сведения о проводимых обрядах. Авторами статьи несколько лет проводился сбор информации, отражающей традиционную культуру сибирских татар (курдакско-саргатская подгруппа тоболо-иртышских татар) и селькупов (тазовская подгруппа северных селькупов) в малых населенных пунктах Тевризского района Омской области и Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа.

Статья написана на основе литературных данных и полевых материалов, собранных авторами в период 2008—2015 годов в селах Толька и Ратта, фактории Киккиакки, Красноселькупского района, Ямало-Ненецкого

автономного округа, а также деревень Тайчи и Байбы, Тевризского района, Омской области. Населенные пункты Красноселькупского района являются местами компактного проживания северных селькупов. Тайчи и Байбы заселены поволжскими и сибирскими татарами. Здесь следует отметить, что среди сибирских татар есть разделение. Жители деревень, расположенных у озер и малых речек, праздник ледохода не отмечали. Он зафиксирован в основном в деревнях, расположенных вдоль Иртыша или в непосредственной близости с ним.

Результаты и обсуждение

В прежние времена для всех людей, чья жизнь зависела от реки, ледоход являлся событием значимым. К примеру, коми говорили: «Река вскроется – еда переменится», – подразумевая то, что в зимний скудный рацион добавится рыба, пойманная во время весеннего нереста. К тому же река зачастую являлась единственным путем сообщения. Поэтому неудивительно, что к ней относились с большим почтением. Характерной чертой традиционного расселения сибирских татар и селькупов было расположение деревень у проточной воды. Поэтому вода и водные объекты имели особое и порой сакральное значение. Занятие рыболовством и частое использование лодок в качестве транспорта влекло и трагические последствия. «Су алып китте» («вода забрала» – перевод авт.) – так зачастую говорят об утопленниках сибирские татары, повышая тем самым статус водоема.

Для начала обратимся к самому образу хозяина/хозяйки воды. В мифологии обоих народов существуют хозяева водных объектов в мужском и женском облики. Мужскими воплощениями хозяина воды у татар являются *Су Бабасы* – Воды хозяин. *Су* – вода, *бабасы* в значении «дед», «старик». И *Су Бари/Су Пари* – хозяин воды. *Бари (пари)* – дух [7, с. 51-52]. У селькупов существовал хозяин воды *Ўтқыль лоз* или *қаррәльлос* [8, с. 119]. Если быть точнее, то в селькупском языке у термина дух/хозяин местности или стихии нет пола, то есть дух может представляться как мужским, женским так и бесполом существом. Однако процесс ледохода и сибирские татары, и северные селькупы связывают в основном с образом хозяйки воды.

В мифологии сибирских татар хозяйка, мать воды (*Су Анасы*) – это женский демонический персонаж, который представляется женщиной большого роста с белой кожей и длинными зелеными или же золотыми волосами. Она живет в реке, а зимой засыпает подо льдом, ее нельзя тревожить, поэтому существует запрет шуметь на реке [7, с. 47]. Для сибирских татар рыболовство было и остается основным видом промысла. Поэтому хозяйка воды, будучи владелицей всех рыб, имеет огромное влияние.

Считается, что она может утопить человека, который непочтительно к ней относится и не приносит один раз в год, во время ледохода, в подарок монету. И наоборот, она может спасти утопающего, выкинув его на берег. Если человек плывет по реке на лодке, нужно задобрить хозяйку воды, кинув ей монету, так как *Су Анасы* злится, когда ее тревожат, и от этого получаются волны. Перед спуском на воду новой лодки для *Су Анасы* также бросают монеты, чтобы лодка хорошо ходила, и хозяйка воды не раскачивала ее. Также, садясь первый раз в новую лодку, три раза поливают свою голову водой из реки, это считается выражением почтения *Су Ана*. Тогда лодка долго прослужит и не будет переворачиваться. [7, с. 47]. Неосторожных купальщиков она может схватить за ноги, унести в свое подводное жилище и умертвить [9, с. 182].

Для селькупов мифическая мать-прародительница — «старуха, живущая на дне» [8, с. 113]. Или, по другой версии, Мать-вода имела в древности облик чудовища — *кожара* (мамонт-щука). Потом у него появились большие перепончатые крылья. Кожар приобрел возможность летать и стал *минлеем* (подобный образ и его термин встречается и в мифологии ненцев). Затем это существо превратилось в деву красивую, которая жила в стволе старого дуплистого дерева [8, с. 10]. Река Обь до сих пор воспринимается селькупам как сущность с женским началом: «Обь — это, наверно, женщина, может быть, бабушка». Весной, когда основной лед уходит, а малая его часть опускается под воду, не успев еще растаять, такое состояние сравнивают с состоянием женщины после родов, когда «не все еще очистилось» [10, с. 171]. Впервые садясь в лодку, селькупы мочили макушку головы и приговаривали заговор. Считалось, чтобы в пути по воде люди не пострадали от «большой воды», необходимо было получить благословение водяного духа.

В селькупском мировоззрении духи делятся на три группы: духи-хранители человеческой жизни/души — духи помощники шамана и родовые духи; духи нижнего мира — приспешники главного злого духа *Кызы*, стремящиеся заполучить душу человека; нейтральные духи (безразлично относящиеся к человеческой душе) — духи местности и стихий. Духи местностей и природных стихий таких как вода, лес, ветер и огонь требуют к себе особого почета и уважения, только после «задабривания» они становятся благосклонными к человеку и благодарному охотнику или рыбаку посылают хороший улов.

И сегодня селькупы, ведущие традиционный полукочевой образ жизни, соблюдают обрядовые действия, связанные с периодом половодья. Со слов информантов Галины Владимировны Баякиной и Альбины Александровны Хозовой, известно, что как только река очищается ото льда, селькупы выходят на берег реки и бросают в воду металлические (не медные) монеты. В прошлом в воду погружали кусок купленной ткани крас-

ного или белого цвета. На рыболовном промысле, добыв первую рыбу, отваривают её в котле, часть употребляют в пищу в качестве жертвенной ритуальной еды, часть бросают в огонь, а бульон выливают в воду.

В появлении самого «жилища» хозяйки рек и озер также просматривается сходство. «Вода в представлениях селькупов выступает как форма инобытийного существования человека и, значит, как образ души: «Там, где падал или умирал богатырь, земля проваливалась, и появлялось озеро» [10, с. 193].

По одной из легенд сибирских татар Усть-Ишимского района, Омской области, хозяин всех рек и ветров, который всем властвовал и повелевал, а когда бывал зол, то реки выходили из берегов и деревья пригибались к земле. Но пришел храбрый Ир и в сражении одолел хозяина ветров. Там, куда отлетела его голова – образовалось Святое озеро, от упавшей изогнутой руки земля прогнулась, и возникла река Вертенис, а на месте падения самого тела – холм [11, с. 130]. Таким образом, в обоих случаях упоминается возможность происхождения рек после битвы богатыря.

В селькупской мифологии встречается предание о взаимодействии двух стихий – воздуха (ветра) и воды. Эти две стихии взаимосвязаны и, по преданию, вступают в свои господствующие права в определённое время года: вода главенствует в летнюю «половину» года, а ветер в зимнюю. Зимой, когда наступали затяжные холода, селькупы брали шест для чума и находили на березе ветвистое образование, порожденное патогенным грибом (в народе «ведьмина метла»), и били по нему. Данное образование именуется домом ветра, и когда ветер «спит» в своем доме, то его необходимо пробудить, чтобы тот в свою очередь прогнал морозы.

Явная связь между ветром и водой прослеживается в период ледохода, когда перед ледоходом и во время него поднимается сильный холодный ветер и может продолжаться на протяжении нескольких недель. Информанты-селькупы Зоя Владимировна Карсавина и Анна Александровна Ирикова объясняли это тем, что ветер «помогает освободиться воде ото льда» и уходит с ним на север, уступая приходящему теплу.

Обратим внимание на детали проведения обряда «задабривания духа воды». У обоих народов он традиционно проводился во время ледохода. Сибирские татары обряд называли праздник «*Боз карау*» (смотреть лёд), а селькупы «*Ўтыль апсы*» (кормление воды) или «*Ўтыль поры*» (период правления воды). Выбор времени не вызывает вопросов. Для сибирских татар начало ледохода символизировало начало весны и тепла и конец самого тяжелого периода года. По сути, посещение реки было первым массовым собранием людей в новом году. По мнению селькупов, в этот момент земля «рождалась» заново. Появление зелени и цветов означало приобретение земель новой одежды. Для сравнения ханты р. Демьянки

в дар водному духу осенью, после замерзания рек, приносят хлеб, калачи и печенье [12, с. 118].

Место проведения и участие населения

У татар праздник начинался еще до обеда. Все жители дружно шли на берег реки. Молодежь нарядная и веселая зачастую устраивала танцы и пения. Вместе с тем есть сведения, согласно которым к реке шли небольшими группами, семьями и старались сильно не шуметь и не веселиться. Таким образом, процесс становился сакральным. Селькупы также проводили обряд утром или днем. На берег шли всей семьей от мала до велика. Процесс превращался в большой праздник.

Респондент Анна Александровна Ирикова объясняла это тем, что у селькупов принято проводить все «смертные» дела до обеда. Считается, что интервал с раннего утра и до обеда – это время эффективного и плодотворного временного окна, а период с обеда до глубокой ночи – время обращения к миру мертвых. Оттого и принято производить погребальные обряды и действия в «дообеденное» время, дабы не подвергнуть душу покойного воздействию злых сил.

Во время ледохода представители обоих народов не только устраивали массовые гуляния и любовались природой, но и преподносили различные дары, проводили обряды.

Способы задабривания хозяйки воды

Задабривание едой, кормление в широком смысле этого слова встречается у обоих народов. У селькупов перед началом весеннего ледохода на Оби они несли к реке жертвенную жареную рыбу и хлеб, позже пряники, сладости и пр. [13, с. 53–54].

У татар исследуемого района подобный обряд встречается крайне редко. Об использовании в качестве дара еды рассказывала лишь один информант, Гульдифар Арслановна Гизатулина: *«На лед надо бросить монеты или кусочки хлеба. Это подарок воде. Тогда и следующий год спокойно пройдет, и вода никого не заберет»*.

Задабривание предметами встречается у обоих народов. У селькупов люди семьями выходили на высокий берег реки и подносили дары духу воды – бросали в воду монеты, металлические предметы, бусы, бисерные украшения и т. д. Бросая в воду дары, люди просили милости у духа воды, чтобы дух воды смилостивился и разрешил жить людям на земле. Если по пути проезжали священные места, непременно бросали дары – металл, в воду. А лед тронется, старые люди бросают с мыса шкуру зверя (белки) и говорят: *«Год я прожил, дожил до ледохода. Дай мне еще год прожить»* [14, с. 40].

У татар для удачной рыбалки люди кидают хозяйке воды монеты один раз в год во время ледохода и приговаривают при этом: *«Син минем – ул минем»* («Ты – мой (моя) – он (она) мой (моя)» – перевод авт.). Считалось, что после этого Су Ана пошлет рыбаку хороший улов [7, с. 48].

Использование огня

Информацию об обрядах с использованием огня у сибирских татар найти не удалось. Информанты также не смогли подтвердить или опровергнуть данный факт. В то же время известно, что татары, проживающие в Поволжье и на Урале, во время ледохода использовали огонь. По воде на льдинах пускали зажженную солому. В некоторых случаях из соломы изготавливали чучело, которое устанавливали на одну из последних льдин, поджигали и пускали вниз по течению. Этот акт символизировал утверждение весны и тепла [15, с. 21].

Со слов Анны Александровны Ириковой: *«Селькупы, проживающие в лесу у берега реки, также разжигали костры. Готовили дичь или рыбу, половину съедали, другую половину в воду выливали».*

Ледоход как обряд очищения

По словам селькупца Василия Геннадьевича Морокова: *«Во время половодья в старину шаманы доставали из своих сундуков и священных нарт культовые реликвии и развешивали их на березе, срубленной и подвязанной к основанию сруба. Это символизировало обновление предметов культа, которые продолжали висеть на священной березе на протяжении семи дней. Подобные действия свидетельствуют о связи двух праздников – праздник половодья Ётыль поры и праздник прилета птиц Порый апсы».*

Информант Анна Александровна Ирикова: *«Селькупы одаривали реку монетами, украшениями из бисера, кусочками ярких тканей. Считалось, что после жертвоприношения и молитв вода становится чистой, освящённой. Тогда нужно обязательно помочить макушку головы, вроде как получить благословение у реки. Если человек выезжал по воде в первый раз в течение года, смачивали макушку головы себе и своим детям, приговаривая заговор, прося милости и благословения. Если по пути проезжали священные места, непременно бросали дары в виде металлических изделий в воду (монеты, подвески, бляхи, гвозди, дроби и т. п.). На священных или особых озерах женщинам запрещалось ходить по берегу водоема, дабы его не осквернить. В некоторых случаях на таких озерах как Лозыль лакка и вовсе запрещалось черпать воду металлической посудой (лишь берестяным или деревянным ковшом), а также нельзя было ловить рыбу, так как данный водоем был священным и служил лишь для очищения души и тела от недугов».*

У татар также сохранялись магические элементы обряда. Большинство из них направлены на улучшение здоровья. С этой целью старые вещи – свои или больного человека – бросали на лед. Мальчики же и взрослые селяне с этой целью бросали в воду серебряные монеты, а в деревнях Байбы и Летнее (Тевризский район – примеч. авт.) считалось, что вода способна унести болезнь. *«Аны борып-борып баш очыннан суга ташлаганнар».* («Его, покрутив несколько раз над макушкой, бросали в воду» – перев. авт.) Люди, страдающие малярией, бросали в воду самодельные куклы.

Также бытовал обычай делать куклу и отправлять ее в маленькой лодочке по реке. [16]. Миннигуль Хабировна Аплисанова рассказывала, что жителям д. Байбы также был известен способ использования монет во время ледохода с целью улучшения своего здоровья.

Заключение

Сегодня праздник ледохода перестал восприниматься сибирскими татарами и северными селькупамии как особый, массовый обрядовый праздник. Но и по сей день процесс вскрытия реки ото льда воспринимается как мини-праздник.

В восприятии хозяина или хозяйки воды, отношении к процессу ледохода и формах задабривания духов очевидны параллели в традиционной культуре двух исследуемых народов. Практически полностью совпадает время проведения праздника и выбор предметов для задабривания хозяйки воды, а также восприятие праздника как обряда очищения от болезней. Вместе с тем существуют и различия – отсутствие приготовления еды на берегу у татар и наличие процесса сжигания чучела, что не встречается у селькупов.

Со слов информаторов из числа северных селькупов, сейчас праздник ледохода как массовое явление не встречается. Соблюдаются лишь некоторые элементы. Взрослое население, проживающее в поселках, идет к реке полюбоваться ледоходом и обязательно бросает в воду монеты или лоскуты ткани. Угощения готовят лишь те, кто живет на стойбищах.

Среди сибирских татар исследуемой местности сегодня большинство приходят к реке лишь полюбоваться процессом ее открытия. Бросают в реку монеты, хлеб и иные предметы немногие. Аклима Мучиповна Манашова поясняет: *«Раньше готовили на праздник отрезки ткани. Сейчас чаще берут в магазине носовые платочки. Или же просто монеты кидают».*

Зафиксирован также случай набора воды из реки. Мавзуфа Ибрагимовна Джалилова рассказывает: *«Каждый год мы с моей подругой Нуржиян идем к Иртышу во время ледохода. С собой берем пластиковую посуду и набираем в нее воду. Эта вода отличается от обычной. Она лечебная. Я храню ее весь год и периодически пью понемногу, когда чувствую сильную усталость».*

Некогда массовый и яркий для обоих народов праздник «Проводы льда» под влиянием глобализации и религии (христианство для селькупов и ислам для татар) существенно трансформировался и приобрел более скромные черты: уже не фиксируются случаи коллективного шествия к реке (все чаще информанты говорят о посещении реки в одиночестве или небольшими группами); практически исчезли сведения об использовании в обряде огня; сбор воды и ее хранение в течение года возможно демонстрирует заимствование (сбор воды христианами во время праздника

Крещения). Вместе с тем и по сей день в отдаленных населенных пунктах сохранились некоторые элементы праздника. Их анализ и систематизация позволили выявить определенные параллели (время проведения, формы задабривания духа и т.д.). Полевые материалы автора свидетельствуют о том, что наиболее архаичные представления о духе воды сохранились у информантов из числа северных селькупов. Вероятнее всего это связано с отдаленностью и труднодоступностью мест компактного проживания народа и большей сохранностью традиционных видов хозяйств.

Список источников

1. Васильев В.И. Тюрко-самодийские этнокультурные контакты на Сибирском Севере в историческое время // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. – Томск, 1987. – С. 177–184.
2. Исхаков Д.М. О некоторых аспектах проблемы тюрко-самодийских контактов в Приуральско-Прикамской зоне // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10-12 декабря 2001 г., Тобольск). – Тобольск – Омск: ОмГПУ, 2001. – С. 119–120.
3. Тучкова Н. А. Тюркские мотивы и образы в фольклоре обских шёшкупов / Н. А. Тучкова // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов западной Сибири». Тобольск, 09–12 декабря 2002 г. – Тобольск-Омск, 2002. – С. 321–327.
4. Алишина Х.Ч. Ономастическое пространство Тюменской области: тюрко-самодийские языковые контакты / Х. Ч. Алишина // Этнограф. обозрение. – 1994. – № 3. – С. 90–92.
5. Гильфанова Ф. Х. Этнолингвистические контакты тоболо-иртышских и барабинских татар (на материале родоплеменных названий и антропонимов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/V52ec> (дата обращения: 25.05.2021)
6. Дыжитова, Е. Ч. Тюрко-самодийские апеллятивы в топонимах Забайкальского края // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: матер. X студенческой Междунар. заочной науч.-практ. конф. (Новосибирск, 16 апреля 2013 г.). – Новосибирск: Изд-во «СИБАК», 2013. – С. 42–45.
7. Корусенко М. А., Ожередов Ю. И., Ярзуткина А. А. Мифология сибирских татар в символах образов и вещей (опыты прочтения). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. – 336 с.
8. Прокофьева Е.Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976. – С. 106–128.
9. Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт. – Казань: татарское кн. изд-во, 1992. – 208 с.
10. Мифология селькупов / Тучкова Н.А., Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Ким-Малони А.А., Глушков С.В., Байдак А.В. / Науч. ред. Напольских В.В. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 382 с.
11. Козлова Н.К. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систе-

- матика. Исследование. Тексты. — Омск: Издательский дом «Наука», 2006. — 460 с.
12. Карьялайнен К. Ф. Религия Югорских народов. Т. 3. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. — 264 с.
 13. Тучкова Н. А. Селькупская ойкумена. Обжитое пространство селькупов южных и центральных диалектных групп. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014. — 224 с.
 14. Пелих Г.И. Селькупская мифология. — Томск: Изд-во НТЛ, 1998. — 79 с.
 15. Уразманова Р.К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX—нач. XX вв.) Историко-этнографический атлас татарского народа. — Казань: Изд-во ПИК «Дом печати», 2001. — 198 с.
 16. Уразманова Р.К. Годовой цикл традиционных обрядов и праздников сибирских татар. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://clck.ru/V53Wh> (дата обращения: 20.05.2021)

References

1. Vasiliev V.I. Turkic-Samoyed ethnocultural contacts in the Siberian North in historical time // Problems of the origin and ethnic history of the Turkic peoples of Siberia. — Tomsk, 1987 — P. 177–184.
2. Iskhakov D.M. Some aspects of the problem of Turkic-Samoyed contacts in the Urals-Prikamsk zone // Samoyeds. Materials of the IV Siberian Symposium “Cultural heritage of the peoples of the Western Siberia” (December 10-12, 2001, Tobolsk). — Tobolsk — Omsk: OmSPU, 2001. — P. 119–120.
3. Tuchkova N.A. Turkic motives and images in the folklore of the Ob Sheshkups / NA Tuchkova // Turkic peoples: materials of the V Siberian symposium «Cultural heritage of the peoples of Western Siberia». Tobolsk, December 09–12, 2002 - Tobolsk — Omsk, 2002. — P. 321–327.
4. Alishina Kh.Ch. Onomastic space of the Tyumen region: Turkic-Samoyed language contacts / Kh. Ch. Alishina // Ethnographic review. — 1994. — No. 3. — P. 90–92.
5. Gilfanova F.Kh. Ethnolinguistic contacts of the Tobol-Irtysh and the Baraba Tatars (based on tribal names and anthroponyms) [Electronic resource]. — URL: <https://clck.ru/V52ec> (accessed 05.25.2021)
6. Dyzhitova E.Ch. Turkic-Samoyed appellatives in the toponyms of the Trans-Baikal Territory // Scientific community of students of the XXI century. Humanities: Materials of the X International Student Scientific-Practical Conference (Novosibirsk, April 16, 2013). — Novosibirsk: Publishing house “SibAK”, 2013. — P. 42–45.
7. Korusenko M.A. Ozheredov Y.I., Yarzutkina A.A. The mythology of the Siberian Tatars in the symbols of images and things (reading experiments). — St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies, 2013. — 336 p.
8. Prokofieva E.D. The old beliefs of the Selkups about the world // Nature and man in the religious beliefs of the peoples of Siberia and the North. Leningrad, 1976. — P. 106–128.
9. Valeev F.T. Siberian Tatars: culture and life — Kazan: Tatar Publishing House, 1992. — 208 p.

10. The mythology of the Selkups / Tuchkova N.A., Kuznetsova A.I., Kazakevich O.A., Kim-Maloni A.A., Glushkov S.V., Baidak A.V. / scientific editor Napolskikh V.V. – Tomsk, 2004 – 382 p.
11. Kozlova N.K. East Slavic mythological stories about snakes. Taxonomy. Study. Texts. – Omsk, 2006. – 460 p.
12. Karjalainen K.F. Religion of the Ugric peoples. Vol. 3. – Tomsk, 1996 – 264 p.
13. Tuchkova N.A. The Selkup Oikumene. The habitable space of the Selkups of the southern and central dialect groups. – Tomsk, 2014 – 224 p.
14. Pelikh G.I. The Selkup mythology. – Tomsk, 1998. – 79 p.
15. Urazmanova R.K. Rites and holidays of the Tatars of the Volga region and the Urals (Annual cycle. XIX – early XX centuries) Historical and ethnographic atlas of the Tatar people. – Kazan: Publishing House “Dom Pechati”, 2001. – 198 p.
16. Urazmanova R.K. The annual cycle of traditional rites and holidays of the Siberian Tatars. 2014. [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/V53Wh> (accessed 20.05.2021).

Сведения об авторах

Наиля Фазыловна Галеева, 1989 г.р., окончила Омский государственный педагогический университет по специальности «история» в 2014 году. С 2020 года аспирант института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН (г. Уфа), научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» (г. Салехард). Область научных интересов: этнография, народы Сибири, национальные объединения.

Александр Сергеевич Кулиш, 1987 г.р., окончил Ямальский многопрофильный колледж по специальности «живопись» в 2009 году. С 2018 года студент Тюменского государственного института культуры (г. Тюмень) по специальности «менеджмент социально-культурной деятельности». Директор филиала ГАУК ЯНАО «Окружной Дом ремёсел» «Природно-этнографический комплекс в п. Горноknязевск», г. Салехард. Область научных интересов: этнография народов Сибири, культурология.

Information about the authors

Nailya Fazylovna Galeeva, born in 1989, graduated from the Omsk State Pedagogical University with a degree in history in 2014. Since 2020, postgraduate student at the Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa). Researcher at the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard). Research interests: ethnography, peoples of Siberia, national associations.

Alexander Sergeevich Kulish, born in 1987, graduated from the Yamal Multidisciplinary College with a degree in painting in 2009. Since 2018, a student

of the Tyumen State Institute of Culture (Tyumen), specializing in management of social and cultural activities. Director of the Natural and Ethnographic Complex in the village of Gornoknyazevsk (the branch of the Regional House of Crafts, Salekhard). Research interests: ethnography of the peoples of Siberia, cultural studies.

Статья поступила в редакцию 15.06.2021 г., принята к публикации 01.09.2021 г.

The article was submitted on June 15, 2021, accepted for publication on September 1, 2021.